

«Тараканы всех стран, соединяйтесь!»

Тараканов я ненавидел с детства. Ненавидел яростно, от всей души. Я брезговал их давить, я их ошпаривал кипятком, поджигал, сливал в канализацию напором водяной струи. А они все ползли и ползли, а я их мучил и мучил, уничтожал и уничтожал. Не знаю, какая у них между собой существует экстрасенсорная связь, но они в конце концов перестали появляться там, где появлялся я. Когда-то это заметили и начали рекламировать меня как лучшее средство от тараканов. Стоило мне появиться в каком-то офисе или квартире, и тараканы там исчезали.

В 2006 году мы переехали в новую квартиру, и знаете, как бывает — вещи стоят неразобранные, большое количество пакетов, нагромождение картонных ящиков. Первым делом обеспечили себе с женой и ребенком спальные места и где поесть, а остальное разбирали потихоньку.

И вот, представьте себе, вечер, захожу в кабинет, включаю свет — полный раскардаш, сплошные коробки с книгами. И вижу, прямо от меня через комнату двигается огромный черный таракан. Двигался он довольно шустро, но вдруг остановился, как вкопанный. Я смотрю, он остановился где-то за метр от кивота со старинной иконой. Кивот стоял на полу между ящиками с книгами, не очень заметно. И тут я вспомнил, что уже несколько дней как не молился. Опустился на колени и начал молиться. Представьте себе сумасшедшую картину — передо мной икона, перед иконой замер таракан, а за тараканом я на коленях.

Когда я закончил молиться, таракан пополз и исчез. И больше никогда не появлялся. И я начал к ним относиться как к божьей твари, серьезно. Так серьезно, что когда недавно на кухне из поддона посудомойки вдруг прямо на меня вынырнул рыжий таракан-пруссак, а тараканов в своей квартире никаких — ни черных, ни серых, ни рыжих я не видел с того самого момента, с нашей совместной молитвы — я подошел поближе, уставился на него и попросил уйти и больше не приходить самому и никого не приводить. Он немного постоял, пошевелил усами, развернулся и ушел. И действительно, тараканы в квартире больше не появлялись.

Как-то я попал на большой конгресс, и в его кулуарах собрались коллеги с разных стран обсуждать создание международной профессиональной ассоциации. Разговор был жаркий и вкусный — про то, как ее создавать и какую пользу с этого можно и кому получить. И там один чудака заикнулся, что самое главное, чего можно достичь — это не выпуск журнала и не собрание конференций, и даже не международное лицензирование, а развитие товарищеской взаимопомощи, как у тараканов. Про тараканов было неожиданно и смешно, и его попросили пояснить. Он и пояснил, по-чудачески. Впрочем, возможно, в прошлом он был палеонтологом, что многое объясняет. Он рассказал, что в окаменелых останках доисторических лесов среди окаменелых листьев папоротника находят окаменелости тараканов. Единственных живых существ. Двести миллионов лет назад, однако. Время шло, пришел юрский период, с динозаврами, ихтиозаврами, плезиозаврами и другой занятой живностью. Они все выясняли отношения друг с другом, строили пищевые цепочки, и все давили тараканов. Нет, их никто специально не давил — их просто не замечали. И где теперь эти динозавры? А племя тараканов живо. Потом пришла другая эпоха — гигантские носороги, пещерные медведи, саблезубые тигры, мамонты. Они все друг с другом выясняли отношения. И где они теперь? А племя тараканов живо.

И Вы знаете, я вспомнил свой кухонный разговор с тараканом-разведчиком, и поверил чудаку, поведавшему про тараканью взаимопомощь. Они миллионами лет не были даже расходным материалом, не были даже пешками в чужой игре. Они не эволюционировали — нынешние тараканы мало чем отличаются от доисторических. Но они развили тараканью взаимопомощь, и она с лихвой перекрывает всю эту так называемую эволюцию.